

«Признание» (1826)

I

1 Я вас люблю, — хоть я бешусь,
2 Хоть это труд и стыд напрасный,
3 И в этой глупости несчастной
4 У ваших ног я признаюсь!

II

5 Мне не к лицу и не по летам...
6 Пора, пора мне быть умней!
7 Но узнаю по всем приметам
8 Болезнь любви в душе моей:

III

9 Без вас мне скучно, — я зеваю;
10 При вас мне грустно, — я терплю;
11 И, мочи нет, сказать желаю,
12 Мой ангел, как я вас люблю!

IV

13 Когда я слышу из гостиной
14 Ваш легкий шаг, иль платья шум,
15 Иль голос девственный, невинный,
16 Я вдруг теряю весь свой ум.

V

17 Вы улыбнетесь, — мне отрада;
18 Вы отвернетесь, — мне тоска;
19 За день мучения — награда
20 Мне ваша бледная рука.

VI

21 Когда за пальцами прилежно
22 Сидите вы, склонясь небрежно,
23 Глаза и кудри опустя, -
24 Я в умиленьи, молча, нежно
25 Любуюсь вами, как дитя!..

VII

26 Сказать ли вам мое несчастье,
27 Мою ревнивую печаль,
28 Когда гулять, порой в ненастье,
29 Вы собираетесь в даль?

VIII

30 И ваши слезы в одиночку,
31 И речи в уголку вдвоем,
32 И путешествия в Опочку,
33 И фортепьяно вечером?..

IX

34 Алина! сжальтесь надо мною.
35 Не смею требовать любви.
36 Быть может, за грехи мои,
37 Мой ангел, я любви не стою!

X

38 Но притворитесь! Этот взгляд
39 Всё может выразить так чудно!
40 Ах, обмануть меня нетрудно!..
41 Я сам обманываться рад!

1826

«Признание» (1826) — десять графически невыраженных «строф» четырехстопного ямба; все они — четверостишия, кроме строфы VI, в которой 5 строк. Большинство рифмовано перекрестно, по схеме FmFm; опоясывающие рифмы — в строфе I (mFFm) и двух последних (FmmF и mFFm). Строгий порядок рифмовки, разумеется, нарушен в строфе VI, в которой 5 строк (FFmFm). Образуют ли эти разные последовательности рифм какую-нибудь систему? Первоначально кажется, что нет, систему заметить невозможно; перебой, культивируемый здесь Пушкиным, намеренный, он связан с эмоциональной непосредственностью эпистолярного признания — по жанру перед нами *послание*, *epitre*, более всего приближающееся к простому письму.

В письме, однако, есть сюжетное развитие: оно начинается с объяснения в любви в своеобразном тоне иронии по отношению к самому себе; для человека зрелого возраста подобная влюбленность представляется болезнью — она едва ли не смешна. Все же это — любовь со всеми ее мучениями и радостями. Она вызывает и ничем не оправданную, чуть

комически трактованную ревность... Письмо кончается парадоксальной просьбой об обмане — ведь автор и сам рад обмануться — так возвращается тон начальной иронии, обращенной на самого себя.

Как видим, сюжет движется от автоиронии к серьезному признанию в любви и снова приходит к автоиронии. В соответствии с движением сюжета меняется стиль. Начало выдержано в разговорном тоне, контрастирующем с серьезно-сентиментальным; ср., с одной стороны, «Я вас люблю» и «Я у ваших ног...», с другой — «труд и стыд напрасный», «в этой глупости несчастной», «Пора, пора мне быть умней!», «...мне скучно — я зеваю», «мочи нет», «...теряю весь свой ум». То же — во второй половине, в строфах VII-X. Не содержат разговорно-иронических интонаций лишь центральные строфы (V-VI), которые и представляют собой настоящее *признание*, не сниженное насмешкой над самим собой.

Любопытная деталь. Начальные строки строфы V:

Вы улыбнетесь — мне отрада,

Вы отвернетесь — мне тоска

по конструкции повторяют две строки из строфы III:

Без вас мне скучно — я зеваю,

При вас мне грустно — я терплю...

но эти (III) фамильярны по лексике {*скучно, зеваю, терплю*) и автоироничны по смыслу (...мне всюду и всегда плохо, я веду себя нелепо — это и есть болезнь «любви»); стихи строфы V глубоко-серьезны, даже торжественны. Этот контраст очевиден и в продолжении обеих строф; в строфе III оборот комедийный, едва ли не фарсовый:

И мочи нет, сказать желаю,

Мой ангел, как я вас люблю!

В строфе V высокая патетика, достойная письма Онегина к Татьяне:

За день мучения — награда

Мне ваша бледная рука.

В центре стихотворения оказываются две строфы, отличающиеся по тону и стилю от своего окружения — настоящее «признание». Центральность и особая важность этих строф подчеркивается еще и тем, что вторая из них (VI) обширнее всех других (5 строк) и к тому же единственная во всем стихотворении представляет собой единую разветвленную фразу с деепричастными оборотами, усиливающими возвышенность тона:

Когда за пальцами прилежно

Сидите вы, *склонясь* небрежно,

Глаза и кудри *опустя*,

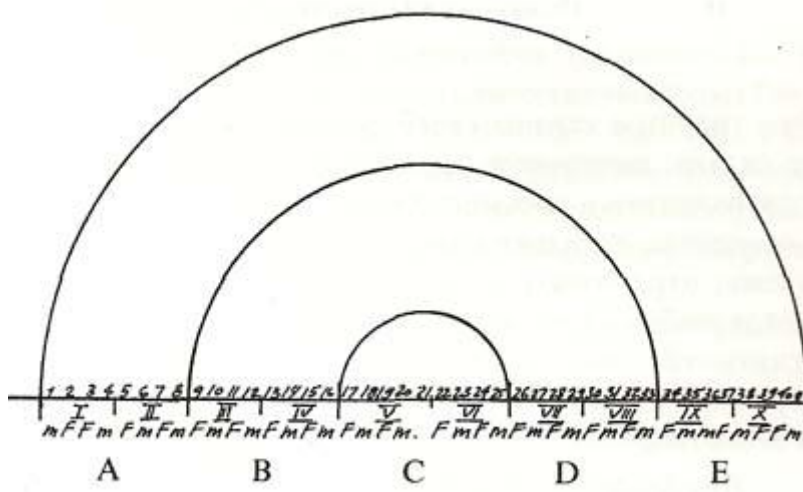
Я в умиленьи, молча, нежно,

Любуюсь вами, как дитя!..

Почти все остальные строфы состоят из мелких, иногда даже оборванных предложений («И путешествия в Опочку, И фортепяно вечерком...»).

Начальные четыре строфы распадаются на группы по две: строфы I-II — автоиронические сетования на неуместную влюбленность, на «болезнь любви», строфы III-IV — перечисление симптомов этой болезни. Последние четыре строфы представляют собой тоже две группы по две: строфы VII-VIII посвящены теме ревности (в известном смысле они параллельны строфам III-IV, говорящим о симптомах — несколько нелепая «ревнивая печаль» относится к таковым), строфы IX-X — просьба об обмане, о притворстве; они, как уже говорилось, возвращают читателя к автоиронии начала.

Схема выглядит так:

В симметрические отношения вступают:
 — элементы психологического сюжета;
 — языково-поэтические стили.